Глава 29: Трехлетний план

Маленькая девочка долго взбиралась в карету, и, увидев, как ее дедушка пылал гневом, она хихикнула. Ее маленькое тело, полетело к объятиям ее дедушки, и она сказала: «Дедушка, не сердись, Сюэ'эр поделится с тобой, хе-хе ...»

Жуя кисло-сладкий шарик во рту, старик мог только неохотно выжать улыбку, протягивая руку, чтобы погладить волосы внучки. Однако его сердце оставалось чрезвычайно тяжелым. Если это так, то разве этот мешок старых костей, не разрушит брак моей внучки? Он еще раз вздохнул, укрепляя свое сердце, что после аудиенции с императором он немедленно отправится осуждать этого позорного старика!

Чуть впереди кареты старика, которая была украшен символом золотого цветка хризантемы, была колесница с более чем десятью солдатами, сопровождавшими ее. Внутри этой колесницы Лин Тянь сидел внутри без какой либо позы. Напротив него сидел Лин Цзянь в вертикальном положении, проявляя к нему крайнее уважение. У его рук и ног, казалось, не было места для комфортного отдыха, заставляя его выглядеть так, как будто ему было очень неудобно.

Лин Тянь бросил на него взгляд, и сказал: «Лин Цзянь».

Лин Цзянь поспешно выстрелил прямо: «Молодой дворянин, этот маленький человек здесь, в ожидании ваших приказов». В этот момент, увидев силу Лин Тянь, последний в сердце Лин Цзянь был не просто его мастером и человеком, к которому нужно проявлять лояльность, а скорее как божество, которому стоит поклоняться! В его жизни это был первый раз, когда он увидел, как кто-то действительно использует пару голых рук, чтобы измельчить известняк в порошок! Даже не говоря о том, чтобы увидеть это, Лин Цзянь даже не слышал об этом! Даже легенды не говорили о таких подвигах ...

Лин Тянь мог только вздохнуть: «Садись, Лин Цзянь. В следующий раз, когда ты рядом со мной, нет необходимости быть настолько уважительным и осторожным, я не привык к этому. Просто вернись к своей первоначальной личности, это будет хорошо ».

Лин Цзянь резко поднялся: «Да, молодой мастер!»

Выпустив стон, Лин Тянь поднял руки в поражении и сказал: «Забудь, делай, как хочешь».

Лин Цзянь вернулся на свое место, но все еще держал его тело прямо.

«Лин Цзянь, сколько тебе лет?»

«Мне уже девять».

«Ох, уже девять лет, это немного поздно. Ты практиковал какие-то боевые навыки в прошлом?»

«Отвечаю молодому дворянину, я этого не делал. Я узнал некоторые методы укрепления тела у инструкторов по боевым искусствам в Дворах защиты».

«О, тогда не удивительно». Что касается того, что он подозревал, Лин Тянь не сказал, но Лин Цзянь понял это в своем сердце. Вероятно, у него есть небольшой фундамент, и именно поэтому, оно таинственно позволило ему быть замеченным Лин Тянь. В этот момент, в сердце Лин Цзянь, он не мог не почувствовать благодарность инструктору, кто научил его искусству укрепления тела!

«Лин Цзянь, ты все еще был лихорадочным недавно. Как ты сейчас? У тебя все еще есть головокружение?»

Лин Цзянь почувствовал, как его глаза начали жечь(почти заплакал), после того, как он бежал почти месяц и испытал холод человеческих эмоций, это был первый случай, когда кто-то действительно заботился о его благополучии! «Спасибо за внимание, молодой мастер, я больше не чувствую головокружения».

«Хм, это показывает, что твоя конституция тела подходящая. Я последую этому примеру и включу режим тренировок, призванный помочь тебе противостоять влиянию наркотиков и яда. В будущем это станет преимуществом для дальнейшей защиты твоей жизни».

Лин Тянь еще долго размышлял, прежде чем медленно сказать: «Лин Цзянь, прямо сейчас, внимательно слушай меры, которые я приготовил для тебя, и с чем я могу тебе помочь».

Лин Цзянь имел выражение, полное волнения и эмоций, и он почтительно ответил: «Да, молодой дворянин, пожалуйста, проинструктируй меня».

«Что касается твоих врагов, что я могу сделать, в течение этих трех лет. Я не притронусь к Залу Кровавой Розы(опять розы... В нескольких предыдущих главах был Просто цветок... В общем пока выберу Розу)! Ты понимаешь, что я говорю?» Лин Тянь говорил медленно.

Чувства благодарности появились в глазах Лин Цзянь, когда он ответил: «Да, Лин Цзянь понимает!» Он мог полностью понять базовый смысл слов Лин Тянь, кто должен был оставить для него уничтожение Зала Кровавой Розы, чтобы позволить ему лично отомстить за его кровавую вражду! Как сын, он хотел использовать свежую кровь своих врагов, чтобы успокоить души своих родителей на небесах!

Лин Тянь показал удовлетворенную улыбку: «В качестве первого меча подо мной три года спустя настанет время, чтобы проверить этот мой меч! Что касается Зала Кровавой Розы, он станет первым точильным камнем для твоего роста! Три года, я ничего не буду делать с Залом Кровавой Розы! Я также не буду давить на них! Однако через три года я хочу, чтобы весь Зал Кровавой Розы полностью исчез от твоих рук! Независимо от того, насколько они вырастут!»

Лин Цзянь молча слушал, его глаза вспыхнули кровожадностью. Представляя сцену членов Зала Кровавой Розы, подпадающих под его меч, а также стонущих и просящих прощения, его глаза загорелись от волнения.

Остановившись на секунду, Лин Тянь продолжил: «За эти три года я научу тебя вершине искусства убийственного меча в этом мире, увеличивая твои навыки убийства на всех фронтах. Если ты не сможешь уничтожить зал Кровавой Розы после трех лет, когда я буду учить тебя, тогда я лично убью тебя!» В тот момент, когда он добрался до последнего предложения, тон Лин Тянь стал чрезвычайно суровым!

Лин Цзянь почувствовал, как толчок прошел через все его тело, а глаза стали стальными! Проговаривая каждое слово ясно, он ответил: «Молодой дворянин, будьте уверены. Если после кропотливого усилия молодого дворянина я все равно не смогу уничтожить зал кровавой розы, я, Лин Цзянь не будет иметь лица, чтобы остаться в этом мире дальше!»

Со звуком «Мм»(кивок) Лин Тянь сказал: «С этого момента ты должен быть готов. В процессе тренировки, будет множество бесчисленных опасностей, с которыми тебе придется

столкнуться. Существует вероятность того, что ты не сможешь продолжать с ритмом моих тренировок и в конечном итоге потеряешь свою жизнь! Однако, как только ты пройдешь мои тренировки, то на этом континенте ты сможешь двигаться беспрепятственно! »

Лин Цзянь вздрогнул с ног до головы, и его глаза налились кровью. То, что можно было увидеть в глубине его глаз, было непоколебимой решимостью преуспеть или умереть!

Лин Тянь спокойно встал и отодвинул занавески колесницы, неспешно выходя из нее. Когда он шел, он сказал: «Теперь я даю тебе шанс быть сильным, чтобы отомстить. Остальное зависит от тебя. Следуй за мной».

Лин Цзянь тоже поспешно спустился, и, когда он поднял глаза, перед его глазами появилась огромная и впечатляюще золотая дверь: Резиденция Лин!

Все его надежды и мечты начнутся здесь!

Люди в резиденции Лин видели, как их собственный молодой мастер привел грязного нищего назад, и все они показали удивление.

Пройдя через главную дверь, он приказал своей личной горничной Цю Юэ: «Сестра Цю Юэ, этот маленький ребенок - собеседник, которого я только что купил. Не могла бы ты отвести его в баню и дать ему сменную одежду, дайте ему еды и разобраться с ним, прежде чем отправить его в мою комнату?»

Как только он закончил, он самостоятельно начал уходить.

Цю Юэ получила грубый шок, прежде чем побежать за ним и выкрикнуть: «Молодой мастер, мадам хотела, чтобы вы пошли в ее комнату, когда вернетесь. Она говорила, что ей есть что рассказать вам».

В мгновение ока Лин Тянь обернулся, нахмурившись: «Запомни это! Все, кто находится в резиденции Лин, никто не зовите меня Молодой мастер! Просто зовите меня молодым дворянином, понимаете ли вы все?» Его голос раздался, как треск грома.

Цю Юэ испугалась, ее сердце трепетало, и она поспешно отдала честь: «Да, молодой дворянин, эта слуга запомнит».

Со звуком «хмпф» Лин Тянь продолжил: «Цю Юэ, я хочу, чтобы ты сообщила всем слугам в резиденции Лин, что, если я когда-нибудь услышу, как кто-то снова зовет меня молодым мастером, я оторву его язык и сломаю ему обе ноги !»

Цю Юэ, а также те телохранители, расположенные на передней части главных ворот, не могли не почувствовать дрожь на их спинах. В резиденции Лин слова этого молодого мастера не были шуткой; он даже осмелился возиться с единственным сыном Мастера Лин Куна! Что он не посмеет сделать? Толпа выразила свое согласие.